

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0102>
УДК/UDC 159.9.072.43

Субъективные критерии предпочтения профессии и работы в старшем подростковом и юношеском возрасте

В.А. Емелин✉, Е.И. Рассказова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ emelin@mail.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена критериям и ориентирам выбора профессии и работы у современных подростков и молодежи в транзитивном мире, задающем идеалы профессий, кажущихся доступными, простыми, оплачиваемыми и интересными одновременно.

Цель. Выявление субъективных критериев предпочтения профессии и работы у старших подростков и лиц юношеского возраста и их связи с личностными особенностями, пользовательской активностью и субъективным благополучием.

Выборка. 172 человека (54 ученика 8–11 классов в возрасте 13–16 лет и 118 студентов московских вузов в возрасте 17–23 года, из них 103 юноши (59,9%) и 69 девушек (40,1%)).

Методы. Респонденты заполняли шкалу субъективных критериев предпочтения работы, краткую личностную шкалу, портретный ценностный опросник, а также методики оценки субъективного благополучия и пользовательской активности и отвечали на вопросы о возможности и стремлении совмещения нескольких критериев выбора профессии и работы.

Результаты. Шкала субъективных критериев предпочтения работы — это надежный, факторно и содержательно валидный инструмент, оценивающий важность оплаты, интереса, удобства, перспективы, пользы, легкости, трудности и имиджа в работе. В выборе профессии и работы респонденты ориентируются на широкий спектр критериев. Добросовестность связана с предпочтением хорошо оплачиваемой, перспективной и трудной работы, а открытость новому — с выбором интересной работы. Ценности конформизма и традиций связаны с готовностью к выбору между различными критериями, тогда как ориентация на ценности достижения и власти — с широким кругом субъективных критериев, которым работа должна соответствовать. Высокий уровень позитивных эмоций связан с предпочтением одновременно многих критериев выбора работы. Большая пользовательская активность связана со стремлением к легкой работе.

Выводы. Большее субъективное благополучие, стремление к достижениям и власти парадоксально связаны у современных подростков и молодежи с нереалистично широким спектром критериев выбора профессии и работы, которые одновременно важны для них, что может в дальнейшем приводить к трудностям поиска работы и разочарованиям в ней.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, выбор профессии, личностные особенности, ценности, пользовательская активность, старшие подростки, юношеский возраст

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01590 на тему «Профессиональная идентичность в условиях развития технологий информационного общества».

Благодарности. Авторы благодарят сотрудника факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова В.Ю. Щинова за помощь в оформлении статьи согласно требованиям.

Для цитирования: Емелин, В.А., Рассказова, Е.И. (2024). Субъективные критерии предпочтения профессии и работы в старшем подростковом и юношеском возрасте. *Национальный психологический журнал*, 19(1), 23–40. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0102>

Subjective Criteria for the Preference of Profession and Work in Senior Adolescence and Young Adulthood

Vadim A. Emelin ✉, Elena I. Rasskazova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation

✉ emelin@mail.ru

Abstract

Background. The present article addresses the criteria for choosing a profession and work among modern adolescents and young adults in the changing and transient world. It sets the ideals of professions that illusorily seem to be accessible, easy, well-paid, and interesting at the same time.

Objective. The present study aims at identifying subjective criteria of the preference for occupation and work in senior adolescents and young adults and their relationship with personality traits, values, user activity, and subjective well-being.

Study Participants. 172 subjects, 54 students of 8–11 grades at the age from 13 to 16 and 118 students of Moscow universities at the age from 17 to 23, including 103 males (59.9%) and 69 females (40.1%).

Methods. The respondents fill in the scale of subjective criteria for job preference, the Ten Item Personality Measure, the Portrait Values Questionnaire and techniques for assessing subjective well-being and user activity. The answer the questions about the possibility and intention to combine several criteria of career and job choice.

Results. The scale of the subjective criteria for job preference is a reliable, factor- and content-valid screening instrument assessing the importance of payment, interest, convenience, prospect, usefulness to others, ease, difficulty, and image in the work. In choosing a profession and job, both high school and college students focus on a wide range of criteria. Conscientiousness is associated with the preference for a well-paid, promising, and challenging work; openness to new experience is associated with the preference for interesting work. Orientation to the values of conformity and tradition is associated with the readiness to choose between different criteria, while the orientation to the values of achievement and power is associated with a wider range of subjective criteria, which the future job should correspond to. A higher level of positive emotions is associated with the preference for many criteria of job selection at the same time. A greater user activity is connected to the desire for easy work.

Conclusions. In contemporary adolescents and young adults, a greater subjective well-being and the values of achievement and power are paradoxically associated with an unrealistically wide range of criteria of choosing a profession and job that are simultaneously important to them. This may further lead to some difficulties in searching for the job and disappointments in it.

Keywords: professional identity, choosing a profession, personal traits, values, user activity, senior adolescents, young adulthood

Funding. The present study is supported by the Russian Science Foundation, project No 22-28-01590, “The Professional Identity in the Context of the Development of Information Society Technologies”.

Acknowledgement. The authors are grateful to the staff member of the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University, V. Shchinov, for the preparation of the present article according to the requirements.

For citation: Emelin, V.A., Rasskazova, E.I. (2024). Subjective Criteria for the Preference of Profession and Work in Senior Adolescence and Young Adulthood. *National Psychological Journal*, 19(1), 23–40. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0102>

Введение

Современный мир с его изменчивостью и транзитивностью (Марцинковская, 2015) задает новые критерии и ориентиры для выбора профессий, выдвигая на первый план как «популярные», так и «выгодные» профессии, а также постоянно порождая новые

профессиональные сферы деятельности. Более того, можно предполагать, что у современной молодежи и старших подростков изменяются и расширяются сами критерии выбора профессии — говоря метафорически, работа перестает быть просто работой, а требует удобства, привлекательности, оплачиваемости и интереса.

Профессиональная идентичность, включающая отношение к своей роли в профессиональной деятельности, к самой профессии, отождествление себя с выбранной профессиональной ролью (Akimova, Oboznov, 2022; Шнейдер, 2001), а также умения, знания, ценности и этические представления (Брызгалин, 2022), (Fitzgerald, 2020; Jarvis-Selinger et al., 2019), важны как для эффективной деятельности (Cruess, Cruess, Steinert, 2019), так и для субъективного благополучия профессионала. В свою очередь, формирование профессиональной идентичности зависит от субъективных критериев выбора профессии, которые задают систему ожиданий человека от своей работы. Сегодня эти ожидания и критерии возникают в специфической среде. С одной стороны, меняется публичный образ профессий, который во многом связан с профессиональной идентичностью и образом Я у представителей этих профессий (например, у медицинского персонала). Цифровое пространство открывает возможности и ориентиры для профессиональной самореализации, а ряд цифровых (блоггерство), и нецифровых (бизнес, творческая деятельность) профессий выглядят более легкими, удобными, интересными и оплачиваемыми, чем другие профессии. Иными словами, речь идет об особой цифровой составляющей в формировании критериев выбора профессии и в последующем в профессиональной идентичности (Jawed et al., 2019). С другой стороны, такие события как период пандемии COVID-19 указали на возможность удаленной и удобной работы в ряде профессий, а для тех профессий, где это невозможно, явились источником неустойчивой профессиональной идентификации в силу дезориентированности (Stetson et al., 2020; Brown et al., 2022).

В этом контексте важное значение приобретают исследования субъективных критериев предпочтений профессии и работы у современных молодых людей (старшего подросткового и юношеского возрастов), а также психологических факторов этого выбора.

Цифровая составляющая выбора профессии и работы

Согласно модели поколений (Howe, Strauss, 2000) современные подростки и молодые люди относятся к младшей части поколения «Игрек» и поколению «Зед». Одна из ярких особенностей их развития и социализации — так называемое «цифровое детство» (Поливанова, 2016; Солдатова и др., 2017; Digital Childhoods, 2018), когда инфокоммуникационные технологии выступают постоянным спутником ребенка с раннего возраста (Pew Research Center, 2020; Mascheroni, Ólafsson, 2016; Smahel et al., 2020; Бекакса и др., 2020; Livingstone, Mascheroni, Staksrud, 2018). Согласно социально-когнитивной модели цифровой социализации (Солдатова, Войскунский, 2021), это позволяет говорить о формировании гиперподключенной, технологически достроенной цифровой

личности, действующей в условиях так называемой смешанной реальности, где онлайн и офлайн совмещены и неотделимы друг от друга. Соответственно, цифровая социализация становится важной составляющей социализации в целом (Александрова, 2023; Карабанова, 2020; Белинская, 2013; Марцинковская, 2010). С нашей точки зрения, выбор профессии и работы в условиях цифровой социализации подвержен влиянию цифрового контента, который сегодня нередко пропагандирует важность «идеальной» работы — интересной, полезной для людей, хорошо оплачиваемой, дающей возможности для развития и свободное время. На практике это затрудняет выбор профессии и профессиональную самореализацию и может приводить к своеобразному «продлению детства», когда молодые люди длительное время остаются зависимыми от семьи без работы (Климов, 1998).

Психологические факторы выбора работы и профессии

Как собственно успешность профессиональной деятельности (Kowal et al., 2022), так и ее выбор могут определяться личностными факторами. В частности, можно предполагать, что более высокий уровень добросовестности связан с готовностью к трудностям в работе, а открытость новому опыту — с субъективной важностью развития в профессии. Важную роль в выборе профессии могут играть ценностные ориентации. Опираясь на модель Ш. Шварца (Schwartz, 2012), можно предполагать, что ценности конформности, традиций и безопасности сопряжены с готовностью выбирать работу по меньшему набору субъективных критериев, ожидая от нее, в первую очередь, обеспечения жизни, тогда как ценности достижения и власти — с большим числом требований к будущей работе, особенно в отношении профессионального роста и оплаты (Рисунок 1). Ценности доброты и универсализма, по всей видимости, связаны с поиском важной для других людей и полезной для мира работы.

На наш взгляд, отдельным психологическим фактором, важным для формирования субъективных критериев выбора работы, у современных молодых людей может выступать их субъективное благополучие. Более высокий уровень благополучия дает возможность ориентироваться на более широкий круг критериев, больше требовать и ожидать от будущей профессии и работы. В поддержку этого предположения, большее субъективное благополучие у студентов связано с большей профессиональной идентичностью и мыслями о карьере (Strauser et al., 2008), а студенты с более низким социальным статусом чаще ориентируются в выборе профессии на критерии, связанные с улучшением условий их жизни и в меньшей степени — на то, насколько эта профессия важна для их целей и благополучия (Alkaya et al., 2018).



Рисунок 1
Модель ценностных ориентаций Ш. Шварца (Schwartz, 2012)

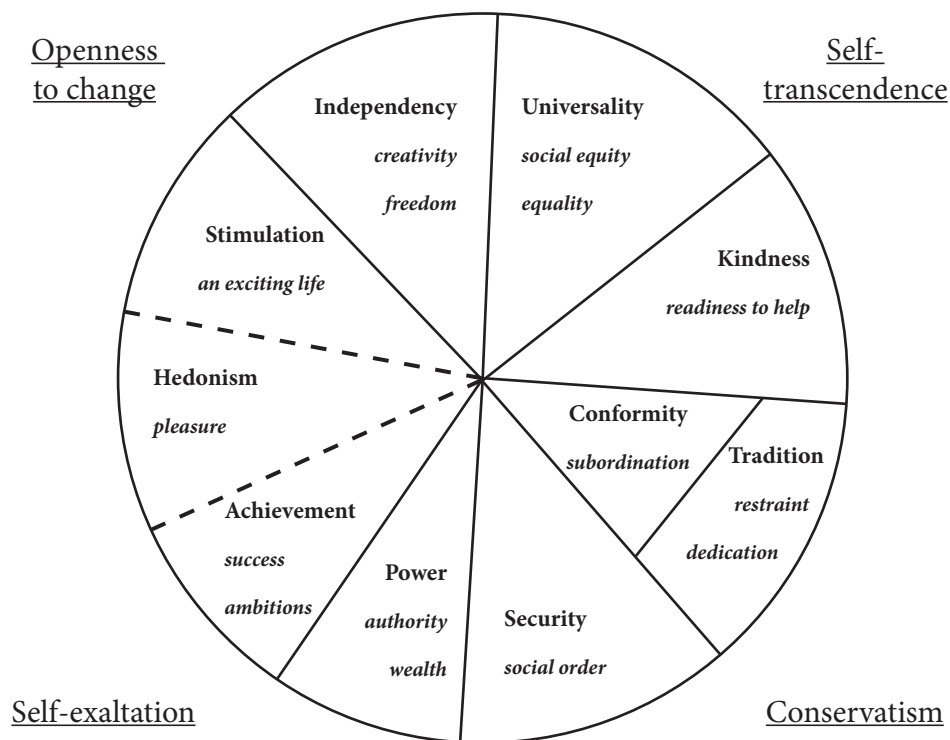


Figure 1
Schwartz's Model of Value Orientations (Schwartz, 2012)

Таким образом, мы предполагаем, что современный мир и особенности цифровой социализации, метафорически говоря, «подталкивают» молодых людей и подростков к предпочтению профессии и работы, отвечающей одновременно широкому спектру требований, что делает осуществление такого выбора затруднительным и создает высокий риск неоправданных ожиданий и потери работы впоследствии, а также более низкой эффективности деятельности. Например, выбор работы, требующей честности, связан с более высоким социальным признанием, но более низкой оплатой (Nault, Thau, 2022). Иными словами, у современных подростков и молодых людей затруднен процесс выбора между различными критериями, а также понимание того, что соответствие работы всем им, как правило, невозможно.

Цель исследования

Цель данного исследования — выявление субъективных критериев предпочтения профессии и работы у старших подростков и лиц юношеского возраста, а также их связи с личностными особенностями, пользовательской активностью и субъективным благополучием.

Поскольку одновременная ориентация на несколько критериев затрудняет выбор именно работы, а не собственно профессии, в данном исследовании акцент делался именно на вопросах о выборе будущей работы и, в меньшей степени, профессии.

Гипотезы исследования

Выдвигались следующие гипотезы:

1. Современные подростки и лица юношеского возраста часто одновременно ориентированы на несколько критериев выбора профессии и работы — оплату, интерес, престиж и пр., и не готовы пожертвовать одними из них в пользу других.
2. Более высокий уровень добросовестности у подростков и лиц юношеского возраста связан с готовностью к трудностям в работе, а открытость новому опыту — с субъективной важностью развития в профессии.
3. Ориентация на ценности безопасности, конформизма и традиций связаны с предпочтением более легкой, но менее интересной и удобной работы, а ориентация на ценности достижения и власти — с предпочтением работы, дающей перспективы и создающей хороший имидж.
4. У подростков и лиц юношеского возраста с более высоким уровнем субъективного благополучия более высокие требования к будущей работе и профессии и выше ожидания в отношении возможности найти такую работу.
5. В старшем подростковом и юношеском возрастах ориентация на легкую, удобную и престижную

работу связана с большей пользовательской активностью.

Выборка

В исследовании приняли участие 172 человека, 54 ученика 8–11 классов в возрасте 13–16 лет и 118 студентов московских вузов в возрасте 17–23 года, из них 103 юноши (59,9%) и 69 девушек (40,1%). Респонденты отвечали на вопросы исследования онлайн, через Google forms.

Методы

Применялись следующие методики:

1. С целью оценки субъективных критериев предпочтения работы в данном исследовании были сформулированы 24 пункта (Таблица 1), по три пункта для 8 различных критериев: оплата, легкость, удобство, перспектива, интерес, польза для других людей, трудность, имидж. Данные о согласованности, факторной валидности методики и описательная статистика представлены ниже.
2. Для диагностики представлений о возможности совмещения разных критериев выбора профессии и работы, а также о возможности легкой и хорошо оплачиваемой, не требующей образования работы, в данном исследовании были сформулированы 8 пунктов с оценкой по шкале Лайкерта от 1 до 5 баллов (Таблица 3): «Сегодня легко можно и нужно искать легкие и денежные профессии, не требующие особого образования», «Во многих профессиях, как блоггерство или бизнес, работа успешная, интересная и денежная без особых затрат», «В современном мире не обязательно учиться, чтобы быть с достойной и хорошей работой», «Работа должна приносить и удовольствие, и деньги — быть достойной, и этого можно достичь, если ее правильно выбрать», «Работа не должна быть слишком трудной, на это есть роботы», «Выбирая работу, важно думать о престиже, интересе и зарплате одновременно», «Если мне предложат скучную, но оплачиваемую работу, я откажусь», «Если мне предложат интересную, но малооплачиваемую работу, я откажусь». Пункты не образовали согласованной шкалы и анализируются в исследовании по отдельности.
3. Краткая личностная шкала The Ten-Item Personality Inventory (Gosling et al., 2003) в апробации международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации ВШЭ (рук. Д.А. Леонтьев) — скрининговый инструмент оценки личностных особенностей Большой Пятерки (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость опыту).
4. Краткий Портретный ценностный опросник Ш. Шварца (European Social Survey, 2008) состоит

- из 21 пункта и применяется для диагностики следующих ценностей: власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, щедрость, традиции, конформность, безопасность.
- Субъективное благополучие оценивалось при помощи шкалы удовлетворенности жизнью (Diener et al., 1985; Осин, Леонтьев, 2020) и шкалы позитивных и негативных эмоциональных переживаний SPANE (Diener et al., 2010; Рассказова, Лебедева, 2020).
 - Оценка пользовательской активности (Солдатова, Рассказова, 2023) включала два вопроса о том, сколько времени студенты проводят онлайн в будни и выходные дни (альфа Кронбаха 0,73). Для оценки совмещенной активности студентов просили оценить шесть типичных в течение дня ситуаций по тому, насколько часто они совмещают эти дела с выходом в интернет (например, «Сразу после пробуждения», «В общественных местах (кафе, музеи, магазины и др.)» и т.д. Альфа Кронбаха 0,69).

Результаты исследования

Психометрические характеристики шкалы субъективных критериев предпочтения работы

Эксплораторный факторный анализ пунктов шкалы на общей выборке (метод главных компонент,

Varimax Rotation) указывает на то, что 8 факторов объясняют 80,18% дисперсии данных; при этом факторная структура полностью соответствует теоретической модели. В соответствии с моделью, каждый фактор включил три пункта. Факторные нагрузки пунктов на «свои» факторы варьировали 0,65–0,88.

По результатам конфирматорного факторного анализа, данные допустимо соответствуют теоретической модели ($\chi^2 = 343$, $df = 224$, $p < 0,001$, CFI = 0,94, TLI = 0,93, RMSEA = 0,06 [0,05;0,07]). Учет в модели 14 содержательно обоснованных связей между остатками по переменным приводит к улучшению ее характеристик до хорошего соответствия ($\chi^2 = 263$, $df = 210$, $p < 0,007$, CFI = 0,97, TLI = 0,97, RMSEA = 0,04 [0,02;0,06]).

По результатам анализа надежности-согласованности, все выделенные шкалы согласованы, что позволяет использовать их в исследовательских целях (Таблица 1).

Единственное различие между группами касалось критерия полезности ($t = 2,01$, $p < 0,05$, $d = 0,34$): школьники чаще говорили о важности полезности своей будущей работы для других людей (Рисунок 1).

Девушки чаще, чем юноши, говорят о предпочтении интересной ($t = -2,69$, $p < 0,01$, $d = 0,43$) и полезной ($t = -2,54$, $p < 0,05$, $d = 0,39$) для других работы, а юноши чаще, чем девушки, предпочитают, чтобы работа была трудной ($t = 2,32$, $p < 0,05$, $d = 0,36$).

Таблица 1

Субъективные критерии предпочтения работы: структура шкалы и описательная статистика

Шкала	Пункты (факторные нагрузки на «свою» шкалу)	Альфа Кронбаха	Среднее	Ст. откл.
Оплата	Хорошо оплачиваемой ($\lambda = 0,84$)	0,87	4,53	0,60
	С достойной оплатой ($\lambda = 0,88$)			
	Дающей деньги на жизнь ($\lambda = 0,76$)			
Легкость	Легкой или несложной ($\lambda = 0,80$)	0,87	2,69	0,91
	Не требующей больших усилий ($\lambda = 0,85$)			
	Не слишком сложной ($\lambda = 0,83$)			
Удобство	Удобной для всего остального, что я делаю в жизни ($\lambda = 0,80$)	0,75	3,85	0,83
	Удаленной или с гибким графиком ($\lambda = 0,65$)			
	Дающей возможность договориться об условиях и изменениях ($\lambda = 0,72$)			
Перспектива	С возможностями для карьерного роста ($\lambda = 0,87$)	0,91	4,31	0,79
	Имеющей хорошие перспективы по карьере ($\lambda = 0,88$)			
	Открывающей возможности улучшить свою должность и работу ($\lambda = 0,73$)			
Интерес	Интересной и увлекательной ($\lambda = 0,84$)	0,86	4,45	0,74
	Такой, которая приносит удовольствие ($\lambda = 0,84$)			
	Такой, которая приносит радость ($\lambda = 0,86$)			
Польза	Приносящей радость или благополучие другим людям ($\lambda = 0,87$)	0,91	3,79	0,97
	Помогающей что-то изменить в жизни других людей к лучшему ($\lambda = 0,89$)			
	Полезной для других людей ($\lambda = 0,90$)			
Трудность	Трудной ($\lambda = 0,85$)	0,83	2,81	0,91
	Требующей постоянного преодоления трудностей ($\lambda = 0,78$)			
	Тяжелой ($\lambda = 0,88$)			
Имидж	Достойной в глазах моих друзей и близких ($\lambda = 0,82$)	0,82	3,53	1,01
	Такой, чтобы было приятно о ней рассказать в кругу друзей ($\lambda = 0,84$)			
	Делающей меня достойным или интересным в глазах других ($\lambda = 0,73$)			

Table 1
Subjective criteria for the job preference: the scale structure and descriptive statistics

Scale	Items (factor loads on the "one's own" scale)	Cronbach's Alpha	Mean	Stan. Dev.
Payment	Well-paid ($\lambda = 0.84$)	0.87	4.53	0.60
	Recent payment ($\lambda = 0.88$)			
	Giving money for living ($\lambda = 0.76$)			
Ease	Easy ($\lambda = 0.80$)	0.87	2.69	0.91
	Requiring no great effort ($\lambda = 0.85$)			
	Not too complicated ($\lambda = 0.83$)			
Convenience	Convenient for everything else I do in my life ($\lambda = 0.80$)	0.75	3.85	0.83
	Remote or with a flexible schedule ($\lambda = 0.65$)			
	Providing the opportunity to negotiate terms and changes ($\lambda = 0.72$)			
Prospect	With opportunities for the career growth ($\lambda = 0.87$)	0.91	4.31	0.79
	Good career prospects ($\lambda = 0.88$)			
	Opening up opportunities to improve the position and job ($\lambda = 0.73$)			
Interest	Interesting and exciting ($\lambda = 0.84$)	0.86	4.45	0.74
	The kind that brings pleasure ($\lambda = 0.84$)			
	The kind that brings joy ($\lambda = 0.86$)			
Usefulness	Bringing joy or well-being to other people ($\lambda = 0.87$)	0.91	3.79	0.97
	Helping to change anything in other people's lives for the better ($\lambda = 0.89$)			
	Useful to other people ($\lambda = 0.90$)			
Difficulty	Difficult ($\lambda = 0.85$)	0.83	2.81	0.91
	Requiring constant overcoming difficulties ($\lambda = 0.78$)			
	Hard ($\lambda = 0.88$)			
Image	Worthy in the eyes of my friends and family ($\lambda = 0.82$)	0.82	3.53	1.01
	The kind that would be nice to tell about in a circle of friends ($\lambda = 0.84$)			
	Making me worthy or interesting in the eyes of others ($\lambda = 0.73$)			

Субъективные критерии предпочтения работы у старшеклассников и студентов

Ведущими критериями предпочтения работы и у школьников, и у студентов выступают оплата, интерес и перспектива (Рисунок 1). В значительной степени ориентируются они на удобство и полезность

для других людей. Реже подростки и молодые люди говорят о выборе по критериям легкости / трудности и имиджа. По результатам дисперсионного анализа с повторными измерениями, эти различия между разными критериями достигают принятого уровня значимости ($F = 164,47, p < 0,01, \eta^2 = 0,88$).



Рисунок 2
Субъективные критерии предпочтения профессии у школьников и студентов

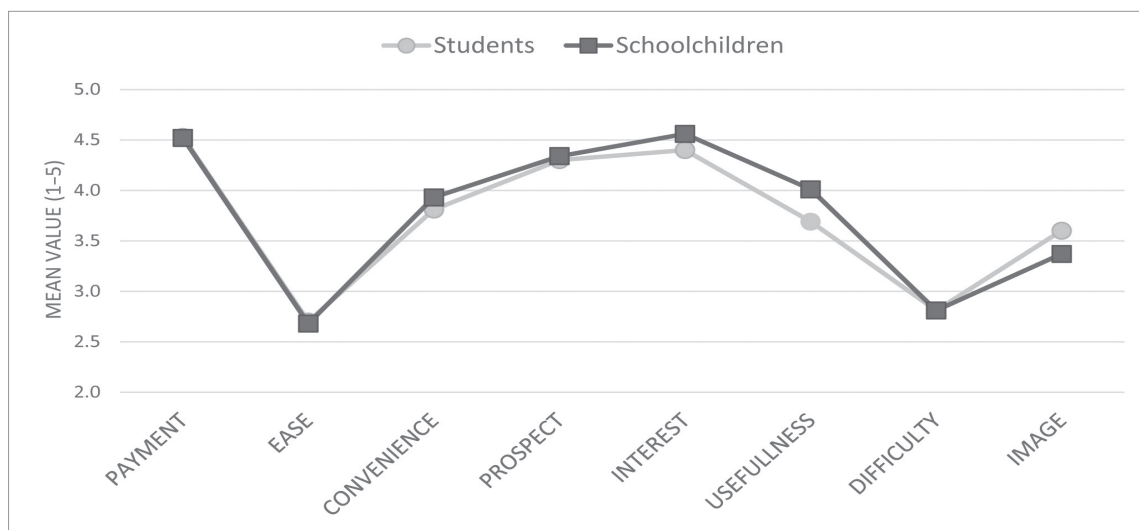


Figure 2
Subjective criteria for choosing a profession in schoolchildren and students

Отмечается положительная связь между большинством субъективных критериев выбора работы (Таблица 2). Так, предпочтение высокой оплаты связано со стремлением к удобству, перспективе, интересу и имиджу в работе (а у старшеклассников — и с субъективной важностью полезности работы); предпочтение интереса — со всеми критериями, кроме легкости и трудности. В целом,

наименее связаны с другими критериями критерии легкости и трудности, причем если в выборке студентов эти два критерия противоположны и коррелируют отрицательно, то в выборке старшеклассников они не связаны. Иными словами, старшеклассники могут говорить о предпочтении работы одновременно легкой и трудной или одновременно не легкой и не трудной.

Таблица 2
Связь различных субъективных критериев предпочтения профессии у школьников и студентов

Студенты \ Школьники								
	Оплата	Легкость	Удобство	Перспектива	Интерес	Польза	Трудность	Имидж
Оплата	1	0,16	0,56**	0,32*	0,40**	0,29*	0,13	0,33*
Легкость	0,07	1	0,35**	0,08	-0,05	-0,11	-0,19	0,45**
Удобство	0,47**	0,40**	1	0,31*	0,41*	0,30*	0,08	0,45**
Перспектива	0,37**	-0,06	0,19*	1	0,36**	0,39**	0,12	0,43**
Интерес	0,24**	0,04	0,40**	0,41**	1	0,31*	0,13	0,04
Польза	0,07	-0,07	0,03	0,33**	0,42**	1	0,38**	0,28*
Трудность	-0,08	-0,51**	-0,17	0,24**	0,06	0,12	1	0,11
Имидж	0,27**	0,12	0,19*	0,47**	0,26**	0,41**	0,13	1

* — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$.

Table 2

The relationship between different subjective criteria of the preference for a profession in schoolchildren and students

Students	Schoolchildren							
	Payment	Ease	Convenience	Prospect	Interest	Usefulness	Difficulty	Image
Payment	1	0.16	0.56**	0.32*	0.40**	0.29*	0.13	0.33**
Ease	0.07	1	0.35**	0.08	-0.05	-0.11	-0.19	0.45**
Convenience	0.47**	0.40**	1	0.31*	0.41**	0.30*	0.08	0.45**
Prospect	0.37**	-0.06	0.19*	1	0.36**	0.39**	0.12	0.43**
Interest	0.24**	0.04	0.40**	0.41**	1	0.31*	0.13	0.04
Usefulness	0.07	-0.07	0.03	0.33**	0.42**	1	0.38**	0.28*
Difficulty	-0.08	-0.51**	-0.17	0.24**	0.06	0.12	1	0.11
Image	0.27**	0.12	0.19*	0.47**	0.26**	0.41**	0.13	1

* — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$

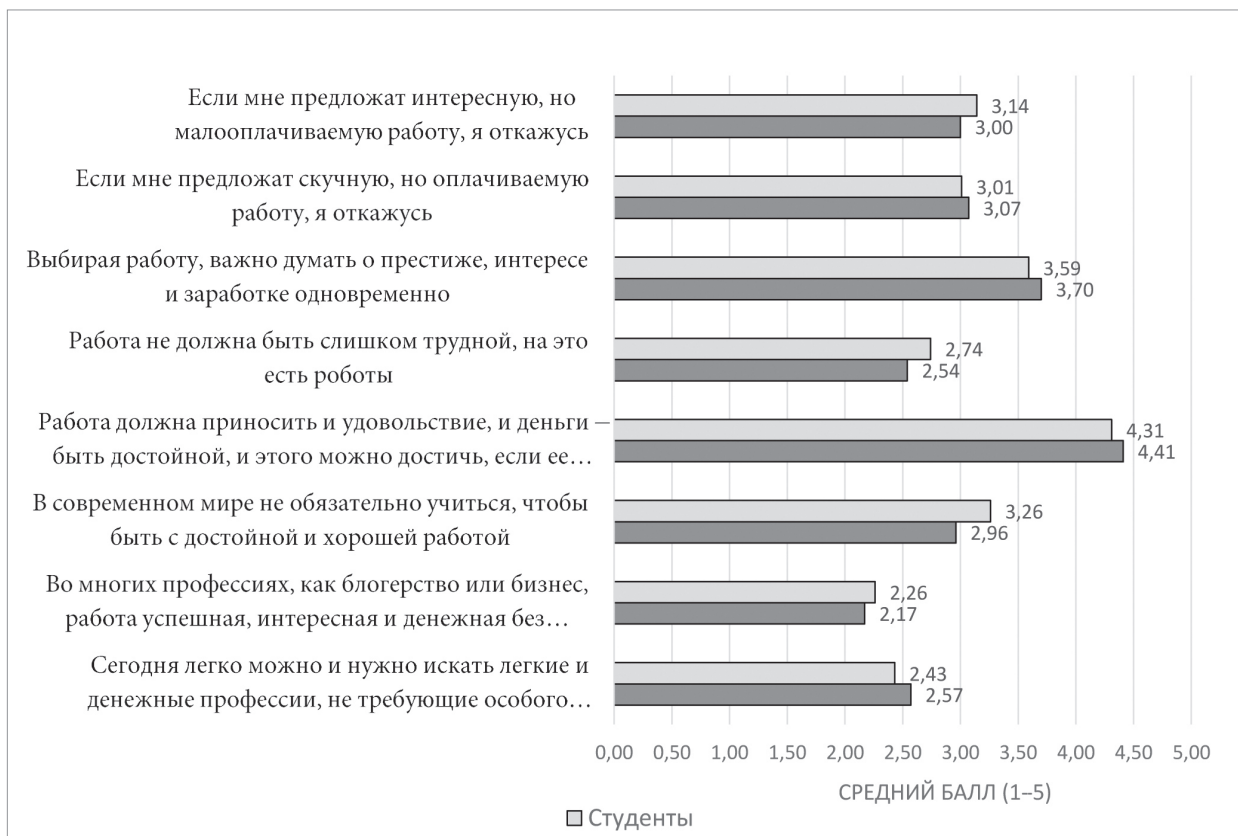


Рисунок 3

Представления старшеклассников и студентов о важности и возможности сочетания нескольких критериев выбора профессии

Представления старшеклассников и студентов о важности и возможности сочетания нескольких критериев выбора профессии и работы

В целом, и школьники, и студенты редко считали, что найти прибыльную и одновременно интересную и работу нелегко. Однако, по их мнению, работа должна быть именно такой — приносить и удовольствие, и деньги, и выбирая работу, следует думать одновременно обо всех этих критериях. Нередко и школьники, и студенты говорили, что откажутся от предложенной работы, если она соответствует только одному из этих критериев, но не соответствует другому.

Следует отметить, что ответы на предложенные вопросы были слабо связаны между собой, что не позволяло объединить их в одну шкалу. Иными словами, данные пункты отражают различные конструкции.

Не было выявлено различий между ответами школьников и студентов.

Юноши чаще, чем девушки, соглашались с тем, что в современном мире не обязательно учиться, чтобы быть с достойной и хорошей работой ($t = 2,57, p < 0,01, d = 0,40$); других гендерных различий в представлениях выявлено не было.

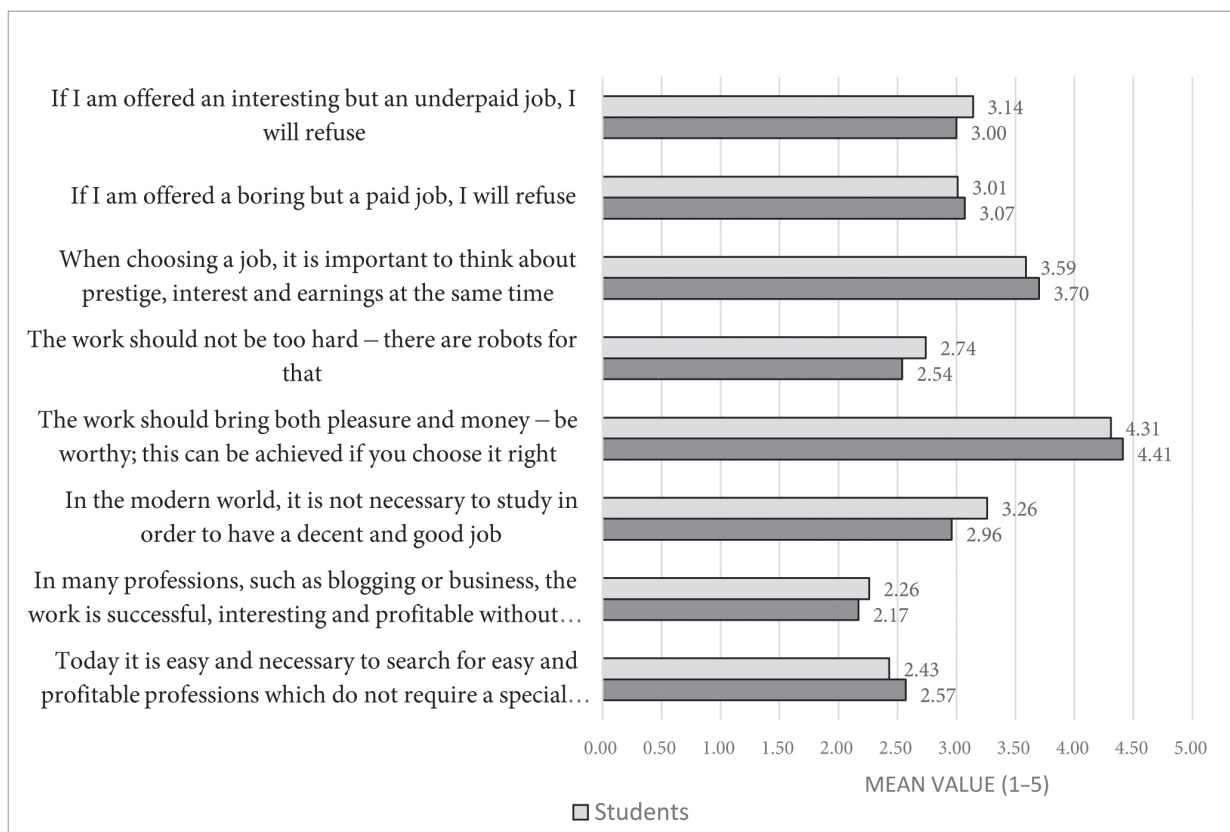


Figure 3
The ideas of senior schoolchildren and students about the importance and possibility of combining several criteria for choosing a profession

Связь субъективных критериев предпочтения работы с представлениями о возможности их сочетания

Все субъективные критерии предпочтения работы, кроме легкости и трудности, связаны с представлением о том, что работа должна быть и интересной, и оплачиваемой, а ориентация на перспективу, полезность и имидж связаны с уверенностью в том, что важно искать именно такую работу (Таблица 3). Помимо этого, ориентация на оплату, легкость, удобство, имидж в работе связаны с готовностью отказаться от интересной, но

малооплачиваемой работы и желанием искать легкие и денежные, не требующие образования профессии.

Ориентация на имидж связана с представлением о том, что во многих профессиях можно сочетать разные критерии выбора работы, а ориентация на удобство, оплату и имидж — с представлением, что для хорошей работы учиться не обязательно. Очевидно, что представление о том, что работа не должна быть трудной связана с критериями легкости, удобства и имиджа, а также предпочтением менее трудной работы.

Таблица 3

Представления о сочетании критериев выбора профессии и работы

Представления о сочетании критериев выбора профессии и работы	Оплата	Легкость	Удобство	Перспектива	Интерес	Полезьа	Трудность	Имидж
Сегодня легко можно и нужно искать легкие и денежные профессии, не требующие особого образования	0,17*	0,27**	0,32**	0,10	0,05	0,03	0,01	0,29**
Во многих профессиях, как блоггерство или бизнес, работа успешная, интересная и денежная без особых затрат	0,03	0,12	0,13	0,11	0,02	0,05	0,08	0,20**
В современном мире не обязательно учиться, чтобы быть с достойной и хорошей работой	0,18*	0,10	0,26**	0,08	0,05	-0,01	0,05	0,19*
Работа должна приносить и удовольствие, и деньги — быть достойной, и этого можно достичь, если ее правильно выбрать	0,23**	-0,05	0,26**	0,28**	0,39**	0,20**	-0,05	0,18*
Работа не должна быть слишком трудной, на это есть роботы	0,11	0,48**	0,29**	0,00	0,10	0,09	-0,30**	0,18*
Выбирая работу, важно думать о престиже, интересе и зароботке одновременно	0,17*	0,01	0,09	0,31**	0,12	0,24**	-0,04	0,36**
Если мне предложат скучную, но оплачиваемую работу, я откажусь	-0,11	-0,15	0,03	0,00	0,19*	0,14	0,05	-0,03
Если мне предложат интересную, но малооплачиваемую работу, я откажусь	0,20**	0,29**	0,22**	0,18*	-0,08	0,03	-0,09	0,18*

* — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$

Table 3

Ideas about the combination of the criteria for choosing a profession and a job

Ideas about the combination of the criteria for choosing a profession and a job	Payment	Ease	Convenience	Prospect	Interest	Usefulness	Difficulty	Image
Today it is easy and necessary to search for easy and profitable professions which do not require a special education	0.17*	0.27**	0.32**	0.10	0.05	0.03	0.01	0.29**
In many professions, such as blogging or business, the work is successful, interesting and profitable without any much expense	0.03	0.12	0.13	0.11	0.02	0.05	0.08	0.20**
In the modern world. it is not necessary to study in order to have a decent and good job	0.18*	0.10	0.26**	0.08	0.05	-0.01	0.05	0.19*
The work should bring both pleasure and money — be worthy; this can be achieved if you choose it right	0.23**	-0.05	0.26**	0.28**	0.39**	0.20**	-0.05	0.18*
The work should not be too hard — there are robots for that	0.11	0.48**	0.29**	0.00	0.10	0.09	-0.30**	0.18*
When choosing a job. it is important to think about prestige, interest, and earnings at the same time	0.17*	0.01	0.09	0.31**	0.12	0.24**	-0.04	0.36**
If I am offered a boring but a well-paid job, I will refuse	-0.11	-0.15	0.03	0.00	0.19*	0.14	0.05	-0.03
If I am offered an interesting but an underpaid job, I will refuse	0.20**	0.29**	0.22**	0.18*	-0.08	0.03	-0.09	0.18*

* — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$

Связь субъективных критериев предпочтения работы с субъективным благополучием, личностными особенностями, ценностями и пользовательской активностью

Ориентация на перспективу и интерес при выборе работы наиболее тесно связана с удовлетворенностью жизнью и позитивными эмоциями (Таблица 4); при этом ориентация на оплату также связана с более высоким уровнем благополучия (хотя и слабее), но связана и с более низким уровнем отрицательных эмоций. Интересно, что позитивные эмоции более выражены при большем разнообразии субъективных критериев выбора работы в целом — этот показатель положительно коррелирует со всеми критериями выбора работы, кроме легкости.

Школьники и студенты, предпочитающие более интересную, перспективную и полезную для других работу, проявляют более высокую внутреннюю, интегрированную и идентифицированную мотивацию в учебе, и у них ниже показатель амотивации. При этом идентифицированная, интроецированная и внешняя мотивация связаны с предпочтением работы, дающей положительный имидж, а внешняя мотивация в учебе — еще и с предпочтением легкой работы.

Большая добросовестность связана с предпочтением хорошо оплачиваемой, перспективной и

трудной работы, а открытость новому — с предпочтением интересной работы. Экстраверсия, доброжелательность и эмоциональная стабильность практически не связаны с субъективными критериями предпочтения работы (и не представлены в Таблице 4).

Старшеклассники и студенты, ориентированные на безопасность, чаще предпочитают легкую ($r = 0,22, p < 0,01$) и реже — трудную работу ($r = -0,21, p < 0,01$). Ценность конформизма связана с предпочтением легкой работы ($r = 0,24, p < 0,01$), а традиции — с более редким выбором удобной и интересной работы ($r = -0,23...-0,21, p < 0,01$). Ценность самостоятельности связана с отказом от легкой и приносящей имидж работы ($r = -0,26...-0,23, p < 0,01$), а ценность гедонизма — с отказом от полезной для других работы ($r = -0,22, p < 0,01$). Ценность достижения связана с ориентацией на перспективу и на имидж при выборе работы ($r = 0,25-0,27, p < 0,01$).

Чем больше времени старшеклассники и школьники проводят онлайн, тем в большей степени предпочитают, чтобы их будущая работа была легкой ($r = 0,24, p < 0,01$), а более высокие показатели совмещенной активности связаны с ориентацией на имидж в работе ($r = 0,18, p < 0,05$).

Таблица 4

Связь субъективных критериев выбора работы с благополучием, учебной мотивацией и личностными особенностями

Благополучие, учебная мотивация и личностные особенности	Критерии выбора работы							
	Оплата	Легкость	Удобство	Перспектива	Интерес	Польза	Трудность	Имидж
Удовлетворенность жизнью	0,16*	-0,05	0,12	0,23**	0,24**	0,04	0,07	0,14
Позитивные эмоции	0,19*	-0,06	0,15*	0,40**	0,30**	0,21**	0,18*	0,23**
Негативные эмоции	-0,21**	0,03	0,01	-0,15*	-0,12	0,01	-0,02	-0,09
Внутренняя мотивация	0,07	-0,16*	-0,02	0,17*	0,32**	0,20**	0,13	0,06
Интегрированная мотивация	0,12	-0,18*	-0,04	0,25**	0,28**	0,23**	0,14	0,08
Идентифицированная мотивация	0,12	0,00	0,08	0,31**	0,24**	0,30**	0,16*	0,35**
Интроецированная мотивация	0,01	0,11	0,07	0,01	0,06	0,19*	0,05	0,26**
Внешняя мотивация	0,00	0,22**	0,18*	0,04	0,01	0,08	-0,03	0,24**
Амотивация	0,02	0,15	0,19*	-0,17*	-0,21**	-0,17*	-0,08	-0,01
Добросовестность	0,23**	-0,16*	0,16*	0,27**	0,17*	0,13	0,21**	0,11
Открытость к новому опыту	0,14	-0,13	0,17*	0,11	0,26**	0,17*	0,15*	-0,05

* — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$

Table 4

The relationship of subjective criteria for choosing a job with well-being, learning motivation, and personal features

Well-being, learning motivation and personal features								
	Payment	Ease	Convenience	Prospect	Interest	Usefulness	Difficulty	Image
Satisfaction with life	0.16*	-0.05	0.12	0.23*	0.24**	0.04	0.07	0.14
Positive emotions	0.19*	-0.06	0.15*	0.40*	0.30**	0.21**	0.18*	0.23**
Negative emotions	-0.21**	0.03	0.01	-0.15*	-0.12	0.01	-0.02	-0.09
Internal motivation	0.07	-0.16*	-0.02	0.17*	0.32**	0.20**	0.13	0.06
Integrated motivation	0.12	-0.18*	-0.04	0.25**	0.28**	0.23**	0.14	0.08
Identified motivation	0.12	0.00	0.08	0.31**	0.24**	0.30**	0.16*	0.35**
Introjected motivation	0.01	0.11	0.07	0.01	0.06	0.19*	0.05	0.26**
External motivation	0.00	0.22**	0.18*	0.04	0.01	0.08	-0.03	0.24**
Amotivation	0.02	0.15	0.19*	-0.17*	-0.21**	-0.17*	-0.08	-0.01
Conscientiousness	0.23**	-0.16*	0.16*	0.27**	0.17*	0.13	0.21**	0.11
Openness to new experience	0.14	-0.13	0.17*	0.11	0.26**	0.17*	0.15*	-0.05

* — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$

Школьники и студенты с более высоким уровнем позитивных эмоций и более низкими значениями по ценностям традиций и конформизма чаще говорят о том, что работа должна приносить и удовольствие, и деньги, и верят, что это возможно при правильном ее выборе ($|r| = 0,20-0,23$, $p < 0,01$). При более выраженной внутренней и интегрированной мотивации в учебе респонденты реже соглашались, что для хорошей работы учиться не обязательно ($r = -0,26...-0,22$, $p < 0,01$). При этом представления о совмещении различных критериев выбора работы практически не связаны с личностными особенностями (корреляция менее $|r| < 0,20$) и пользовательской активностью. Предпочтение ценности безопасности связана с представлением о том, что работа не должна быть слишком трудной, и с готовностью отказаться от работы, если она будет интересной, но малооплачиваемой ($r = 0,22-0,23$, $p < 0,01$). Низкая ориентация на ценность традиций и ориентация на достижения и власть связаны с убеждением, что выбирать работу нужно одновременно престижную, интересную и хорошо оплачиваемую ($r = -0,21$, $p < 0,01$ и $r = 0,22-0,29$, $p < 0,01$, соответственно). Ориентация на власть также сопряжена с готовностью отказаться от работы, если она будет интересной, но малооплачиваемой ($r = 0,20$, $p < 0,01$).

Обсуждение результатов

Психометрические характеристики шкалы субъективных критериев предпочтения работы

Анализ надежности-согласованности и факторной валидности шкалы субъективных критериев предпочтения работы свидетельствует о том, что она может применяться в исследованиях для оценки важности тех или иных критериев (оплаты, интереса, удобства, перспективы, пользы, легкости, трудности и имиджа) выбора работы и профессии у старшеклассников и лиц юношеского возраста. Причем различий в применении методики в этих двух группах практически не выявлено — по всей видимости, в старшем подростковом и юношеском возрастах, когда молодые люди размышляют о будущей профессии и о будущем в целом, система их субъективных критериев и предпочтений мало различается. Исключение составляет критерий полезности для других: возможно, что в школе старшеклассники, еще не столкнувшиеся с необходимостью самостоятельно организовывать свою жизнь и зарабатывать деньги, в большей степени готовы ориентироваться на полезность работы для окружающих, на помощь им. Говоря метафорически, планы старшеклассников оказываются более идеализированными, нежели планы студентов. Не исключено также, что речь идет о

межпоколенческих различиях (Howe, Strauss, 2000): современные старшеклассники, относящиеся к поколению «зед», в целом более ориентированы на других людей и ценности универсализма в отношении к миру. Гендерных различий по шкале также выявлено немного: девушки в большей степени предпочитают интересную и полезную для других работу, а юноши — трудную работу.

Субъективные критерии предпочтения работы и профессии в старшем подростковом и юношеском возрастах

В соответствии с первой гипотезой, и старшеклассники, и студенты в выборе профессии и работы ориентируются на широкий круг критериев — выше среднего показателя по таким критериям как оплата, интерес, перспектива, удобство, имидж и польза для других, несколько ниже среднего — имидж, легкость и трудность работы. Большинство субъективных критериев связаны между собой положительно — иными словами, для подростков и молодых людей часто характерно несколько критериев выбора одновременно. Согласуется с гипотезой и тот результат, что и старшеклассники, и студенты практически единогласно считают, что работа должна одновременно приносить и удовольствие, и деньги, и этого можно достичь (средний балл выше 4 по шкале от 1 до 5); многие в целом согласны с тем, что, выбирая работу, важно думать одновременно о престиже, интересе и зарплате. Выше среднего показателя готовности отказа от работы, которая соответствует одному из этих критериев, но не соответствует другому. Интересно, что около среднего (а у студентов выше среднего) выраженность представления, что не обязательно учиться, чтобы найти достойную и хорошую работу, причем юноши более подвержены этому представлению, чем девушки.

Чем в большей степени важны для старшеклассников и студентов различные субъективные критерии выбора профессии и работы (кроме ее легкости и трудности), тем важнее для них искать работу, соответствующую сразу нескольким критериям и тем меньше они готовы на интересную, но малооплачиваемую работу.

Вопреки первой гипотезе, старшеклассники и студенты относительно редко считают блоггерство и бизнес одновременно успешными, интересными, денежными и простыми работами и понимают, что такую работу может быть не так легко найти.

Психологические факторы субъективных критериев выбора профессии и работы в старшем подростковом и юношеском возрасте

В соответствии со второй гипотезой, добросовестность положительно коррелирует с предпочтением хорошо оплачиваемой, перспективной и трудной работы, а открытость новому — с предпочтением интересной работы, тогда как другие личностные особенности практически не связаны

с субъективными критериями выбора работы. На наш взгляд, это закономерно: добросовестность связана с интересом к качественному выполнению даже трудных заданий, а опыт людей с такими личностными особенностями нередко позволяет им в большей степени ориентироваться на перспективы развития в профессии, тогда как открытость новому опыту задает важность интересного и нового в работе. Таким образом, не только успешность профессиональной деятельности (Kowal et al., 2022), но и критерии ее выбора отчасти зависят от личностных особенностей.

Согласно третьей гипотезе, ценности безопасности и конформизма связаны с предпочтением легкой работы, ценность традиций — с меньшим стремлением к интересной и удобной работе, а ценность достижения — с ориентацией на перспективу и имидж. Ориентация на ценности традиций и конформизма также связана с меньшей выраженностью представлений, что работа должна соответствовать сразу многим критериям ее выбора, а ориентация на достижения и власть — с более высокой ее выраженностью. Иными словами, характерный для подросткового и юношеского возраста «максимализм» при выборе профессии и работы частично объясняется их склонностью к достижениям и власти и меньшей важностью традиций, безопасности и конформизма. С одной стороны, традиции, безопасность и конформизм — это ценности, которые могут способствовать более реалистичному взгляду на работу и профессию, а с другой стороны — они позволяют молодым людям в большей степени ориентироваться на насущные потребности и на опыт старшего поколения в поиске и реализации работы.

Четвертая гипотеза подтверждена частично. Позитивные эмоции сопряжены с более широким спектром субъективных критериев выбора работы (кроме легкости) и представлением о том, что работа должна удовлетворять этим критериям одновременно и что важно искать именно такую работу, а удовлетворенность жизнью — с ориентацией на перспективу и интерес. Немаловажно, что уровень негативных эмоций связан лишь с меньшей ориентацией на оплату, возможно, в силу более низких ожиданий от будущей работы и нежелания думать о будущем. Этот результат уточняет существующие данные о связи субъективного благополучия с профессиональной идентичностью (Strauser et al., 2008), указывая на то, что при выборе работы речь идет об эффекте со стороны отдельных аспектов благополучия. Иными словами, вероятно, именно положительные эмоции способствуют предпочтению школьниками и студентами одновременно многих критериев выбора работы. Полученные данные согласуются с моделью Б. Фредриксона (Fredrickson, 2004), согласно которой позитивные эмоции расширяют возможности видения мира и своих ресурсов — по всей видимости, способствуя и более широкому подходу к выбору критериев

выбора работы. К сожалению, столь высокие ожидания от работы зачастую нереалистичны и могут приводить к разочарованиям в дальнейшем.

Пользовательские факторы субъективных критериев выбора профессии и работы в старшем подростковом и юношеском возрасте

В соответствии с пятой гипотезой, пользовательская активность связана со стремлением к легкой работе. Однако она не связана с большей верой в возможность получения хорошей по всем критериям работы, представлениями о том, что для этого необходимо учиться и что бизнес или блоггерство — именно такие варианты работы. Можно предполагать, что собственно время, проводимое в интернете, не влияет на то, насколько привлекательными выглядят для подростков и лиц юношеского возраста «популярные» профессии. По всей видимости, это зависит от других личностных и ситуативных факторов.

Ограничение исследования

Ограничением работы выступает его корреляционный дизайн, не позволяющий делать выводы о направленности связей, а также отсутствие данных о действительном выборе работы подростками и молодыми людьми в последующем. Следует также отметить, что исследование посвящено в большей степени вопросам выбора работы и, в меньшей степени, — профессии.

Выводы

1. В выборе профессии и работы и старшеклассники, и студенты одновременно ориентируются на широкий спектр критериев (оплата, интерес, перспектива, удобство, имидж и польза для других) и не готовы пожертвовать одними ради других, хотя

понимают, что такую работу может быть непросто найти. Нередко молодые люди, особенно юноши, считают, что для этого необязательно учиться. Менее выражено представление о том, что для хорошей работы учиться необязательно у людей с внутренней и интегрированной мотивацией в учебе.

2. Добросовестность связана с предпочтением хорошо оплачиваемой, перспективной и трудной работы, а открытость новому — с предпочтением интересной работы. Ориентация на ценности конформизма и традиций связана с готовностью к выбору между различными критериями при выборе работы, тогда как ориентация на ценности достижения и власти — с более широким кругом субъективных критериев, которым работа должна одновременно соответствовать.
3. Более высокий уровень позитивных эмоций связан с предпочтением школьниками и студентами одновременно многих критериев выбора работы.
4. Большая пользовательская активность связана со стремлением к легкой работе, но не связана с конкретными образами легких и успешных профессий или представлением о том, что учиться необязательно.
5. Шкала субъективных критериев предпочтения работы является надежным, факторно и содержательно валидным скрининговым инструментом, оценивающим важность оплаты, интереса, удобства, перспективы, пользы, легкости, трудности и имиджа в работе.

Практическое применение

Интересным направлением дальнейших исследований является учет выбора профессии и субъективных критериев этого выбора, а также действительного выбора работы в последующем. Помимо этого, данные требуют дальнейшего подтверждения другими методами и на новых выборках.

Список литературы

- Александрова, Е.А. (2023). Актуальные проблемы деятельности профконсультантов в современных условиях рынка труда. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 46(4), 186–202.
- Белинская, Е.П. (2013). Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие. *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 6(30), 5.
- Брызгалин, Е.А. (2022). Ключевые положения о личностных ценностях и смыслах по материалам отечественных и зарубежных научных источников. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 9(5), 46–66.
- Веракса, А.Н., Алмазова, О.В., Бухаленкова, Д.А., Чичина, Е.А. (2022). Особенности использования цифровых устройств современными дошкольниками. *Социологические исследования*, (6), 82–92. <https://doi.org/10.31857/S013216250009455-3>
- Карабанова, О.А. (2020). Риски информационной социализации как проявление кризиса современного детства. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (3), 4–22.
- Климов, Е.А. (1998). Введение в психологию труда. Москва: ЮНИТИ.
- Марцинковская, Т.Д. (2010). Информационное пространство как фактор социализации современных подростков. *Мир психологии*, (3), 90–102.

- Марцинковская, Т.Д. (2015). Современная психология — вызовы транзитивности. *Психологические исследования*, 8(42). URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i42.533> (дата обращения: 31.08.2022).
- Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (1), 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Поливанова, К.Н. (2016). Детство в меняющемся мире. *Современная зарубежная психология*, 5(2), 5–10. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>
- Рассказова, Е.И., Лебедева, А.А. (2020). Скрининговая шкала позитивных и негативных переживаний Э. Динера: апробация русскоязычной версии. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 17(2), 250–263. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-2-250-263>
- Солдатова, Г.У., Войскунский, А.Е. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(3), 431–450.
- Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И. (2023). Личностные характеристики и психологическая саморегуляция студентов онлайн и офлайн: некоторые особенности цифровой социальности. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 13(1), 24–37. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.102>
- Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Нестик, Т.А. (2017). Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. Москва: Смысл.
- Шнейдер, Л.Б. (2001). Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: дисс. докт. психол. наук. Москва.
- Alkaya, S.A., Yaman, S., Simones, J. (2018). Professional Values and Career Choice of Nursing Students. *Nursing Ethics*, 25(2), 243–252. <https://doi.org/10.1177/0969733017707007>
- Akimova, Anna Yu., Oboznov, Aleksander A. The Psychological Space of Professionals' Trust and Distrust in Socio-Technical Systems. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(1), 20–34.
- Brown, M.E., Lim, J.H., Horsburgh, J., Pistoll, C., Thakerar, V., Maini, A., Johnson, C., Beaton, L., Mahoney, C., Kumar, S. (2022). Identity Development in Disorientating Times: the Experiences of Medical Students during COVID-19. *Medical Science Educator*, 32(5), 995–1004. URL: <https://doi.org/10.1007/s40670-022-01592-z> (access date: 02.08.2022).
- Cruess, S.R., Cruess, R.L., Steinert, Y. (2019). Supporting the Development of a Professional Identity: General Principles. *Medical Teacher*, 41(6), 641–649. URL: <https://doi.org/10.1080/0142159X.2018.1536260> (access date: 01.08.2022).
- Diener, E., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, (49), 71–75.
- Diener, E., Wirtz, D., Tov, W., Kim-Prieto, C., Choi, D., Oishi, S., Biswas-Diener, R. (2020). New Well-Being Measures: Short Scales to Assess Flourishing and Positive and Negative Feelings. *Social Indicators Research*, (4), 143–156.
- Danby, S.J., Fleeer, M., Davidson, C., Hatzigianni, M. (2018). Digital Childhoods across Contexts and Countries. *International Perspectives on Early Childhood Education and Development*, (22), 1–14. https://doi.org/10.1007/978-981-10-6484-5_1
- European Social Survey ESS4-2008. Documentation Report. (2008). URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/round4/survey/ESS4_data_documentation_report_e05_5.pdf (access date: 15.05.2022).
- Fitzgerald, A. (2020). Professional Identity: A Concept Analysis. *Nursing Forum*, 55(3), 447–472. URL: <https://doi.org/10.1111/nuf.12450> (access date: 01.05.2022).
- Fredrickson, B.L. (2004). The Broaden-and-Build Theory of Positive Emotions. *Philosophical Transactions of the Royal Society B. Biological Sciences*, 359(1449), 1367–1378.
- Gosling, S.D., Rentfrow, P.J., Swann, W.B. (2003). A Very Brief Measure of the Big-Five Personality Domains. *Journal of Research in Personality*, (37), 504–528. [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(03\)00046-1](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(03)00046-1)
- Howe, Neil; Strauss, William. (2000). Millennials Rising: The Next Great Generation. William Strauss. New York: Vintage Books.
- Jarvis-Selinger, S., MacNeil, K.A., Costello, G.R.L., Lee, K., Holmes, C.L. (2019). Understanding Professional Identity Formation in Early Clerkship: A Novel Framework. *Academic Medicine*, 94(10), 1574–1580. URL: <https://doi.org/10.1097/acm.0000000000002835> (access date: 04.08.2022).
- Jawed, S., Mahboob, U., Yasmeen, R. (2019). Digital Professional Identity: Dear Internet! Who am I? *Education for Health*, 32(1), 33–35. URL: https://doi.org/10.4103/efh.efh_232_17 (access date: 10.09.2022).
- Kowal, B., Włodarz, D., Brzychczy, E., Klepka, A. (2022). Analysis of Employees' Competencies in the Context of Industry 4.0. *Energies*, 15(19). URL: <https://doi.org/10.3390/en1519142> (access date: 30.10.2022).
- Livingstone, S., Mascheroni, G., Staksrud, E. (2018). European Research on Children's Internet Use: Assessing The Past and Anticipating The Future. *New Media & Society*, 20(3), 1103–1122. <https://doi.org/10.1177/1461444816685930>
- Mascheroni, G., Ólafsson, K. (2016). The Mobile Internet: Access, Use, Opportunities and Divides among European Children. *New Media & Society*, 18(8), 1657–1679. <https://doi.org/10.1177/1461444814567986>
- Nault, K.A., Thau, S. (2022). Professions, Honesty, and Income. *Current Opinion in Psychology*, (47), 101403. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101403>
- Auxier, B., Anderson, M., Perrin, A., Turner, E. (2020). Parenting Children in the Age of Screens. (2020). *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2020/07/28/childrens-engagement-with-digital-devices-screen-time/> (access date: 15.01.2023).
- Schwartz, Sh.H. (2012). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2(1). URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11/> (access date: 05.01.2023). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
- Smahel, D., Machackova, H., Mascheroni, G., Dedkova, L., Staksrud, E., Ólafsson, K., Livingstone, S., Hasebrink U. (2020). EU Kids Online 2020: Survey Results from 19 Countries. <https://doi.org/10.21953/lse.47fdeqj01ofo>
- Stetson, G.V., Kryzhanovskaya, I.V., Lomen-Hoerth, C., Hauer, K.E. (2020). Professional Identity Formation in Disorienting Times. *Medical Education*, 54(8), 765–766. URL: <https://doi.org/10.1111/medu.14202> (access date: 29.04.2022).
- Strauser, D.R., Lustig, D.C., Ciftçi, A. (2008). Psychological Well-being: Its Relation to Work Personality, Vocational Identity, and Career Thoughts. *The Journal of Psychology*, 142(1), 21–35. <https://doi.org/10.3200/JRLP.142.1.21-36>

References

- Akimova, Anna Yu., Oboznov, Aleksander A. The Psychological Space of Professionals' Trust and Distrust in Socio-Technical Systems. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(1), 20–34.
- Aleksandrova, E.A. (2023). Current problems of professional consultants' activity in the modern context of labour market. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Lomonosov Psychology Journal)*, 46(4), 186–202. (In Russ.).
- Alkaya, S.A., Yaman, S., Simones, J. (2018). Professional Values and Career Choice of Nursing Students. *Nursing Ethics*, 25(2), 243–252. <https://doi.org/10.1177/0969733017707007>
- Auxier, B., Anderson, M., Perrin, A., Turner, E. (2020). Parenting Children in the Age of Screens. (2020). *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2020/07/28/childrens-engagement-with-digital-devices-screen-time/> (access date: 15.01.2023).
- Belinskaya, E.P. (2013). The information socialisation of adolescents: the experience of using social networks and psychological well-being. *Psikhologicheskie Issledovaniya: Elektronny Nauchny Zhurnal (Psychological Research: Electronic Scientific Journal)*, 6(30), 5. (In Russ.).
- Brown, M.E., Lim, J.H., Horsburgh, J., Pistoll, C., Thakerar, V., Maini, A., Johnson, C., Beaton, L., Mahoney, C., Kumar, S. (2022). Identity Development in Disorientating Times: the Experiences of Medical Students During COVID-19. *Medical Science Educator*, 32(5), 995–1004. URL: <https://doi.org/10.1007/s40670-022-01592-z> (access date: 02.08.2022).
- Bryzgalin, E.A. (2022). Key provisions about personal values and semantic meanings based on the proceedings of domestic and foreign scientific sources. *Teoreticheskaya i Eksperimentalnaya Psikhologiya (Theoretical and Experimental Psychology)*, 9(5), 46–66. (In Russ.).
- Cruess, S.R., Cruess, R.L., Steinert, Y. (2019). Supporting the Development of a Professional Identity: General Principles. *Medical Teacher*, 41(6), 641–649. URL: <https://doi.org/10.1080/0142159X.2018.1536260> (access date: 01.08.2022).
- Diener, E., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, (49), 71–75.
- Diener, E., Wirtz, D., Tov, W., Kim-Prieto, C., Choi, D., Oishi, S., Biswas-Diener, R. (2020). New Well-Being Measures: Short Scales to Assess Flourishing and Positive and Negative Feelings. *Social Indicators Research*, (4), 143–156.
- European Social Survey ESS4-2008. Documentation Report. (2008). URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/round4/survey/ESS4_data_documentation_report_e05_5.pdf (access date: 15.05.2022).
- Fitzgerald, A. (2020). Professional Identity: A Concept Analysis. *Nursing Forum*, 55(3), 447–472. URL: <https://doi.org/10.1111/nuf.12450> (access date: 01.05.2022).
- Fredrickson, B.L. (2004). The Broaden-and-Build Theory of Positive Emotions. *Philosophical Transactions of the Royal Society B. Biological Sciences*, 359(1449), 1367–1378.
- Gosling, S.D., Rentfrow, P.J., Swann, W.B. (2003). A Very Brief Measure of the Big-Five Personality Domains. *Journal of Research in Personality*, (37), 504–528. [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(03\)00046-1](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(03)00046-1)
- Howe, Neil; Strauss, William. (2000). *Millennials Rising: The Next Great Generation*. William Strauss. New York: Vintage Books.
- Jarvis-Selinger, S., MacNeil, K.A., Costello, G.R.L., Lee, K., Holmes, C.L. (2019). Understanding Professional Identity Formation in Early Clerkship: A Novel Framework. *Academic Medicine*, 94(10), 1574–1580. URL: <https://doi.org/10.1097/acm.0000000000002835> (access date: 04.08.2022).
- Jawed, S., Mahboob, U., Yasmeen, R. (2019). Digital Professional Identity: Dear Internet! Who am I? *Education for Health*, 32(1), 33–35. URL: https://doi.org/10.4103/efh.efh_232_17 (access date: 10.09.2022).
- Karabanova, O.A. (2020). The risks of the information socialization as a display of the crisis of the modern childhood. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, (3), 4–22. (In Russ.).
- Klimov, E.A. (1998). Introduction to the Psychology of Labour. Moscow: Unity. (In Russ.).
- Kowal, B., Włodarz, D., Brzychczy, E., Klepka, A. (2022). Analysis of Employees' Competencies in the Context of Industry 4.0. *Energies*, 15(19). URL: <https://doi.org/10.3390/en15197142> (access date: 30.10.2022).
- Livingstone, S., Mascheroni, G., Staksrud, E. (2018). European Research on Children's Internet Use: Assessing The Past and Anticipating The Future. *New Media & Society*, 20(3), 1103–1122. <https://doi.org/10.1177/1461444816685930>
- Martsinkovskaya, T.D. (2010). The information space as a factor in the socialization of modern adolescents. *Mir Psikhologii (World of Psychology)*, (3), 90–102. (In Russ.).
- Martsinkovskaya, T.D. (2015). Modern psychology — challenges of transitivity. *Psikhologicheskie Issledovaniya (Psychological Research)*, 8(42). URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i42.533> (access date: 31.08.2022). (In Russ.).
- Mascheroni, G., Ólafsson, K. (2016). The Mobile Internet: Access, Use, Opportunities and Divides among European Children. *New Media & Society*, 18(8), 1657–1679. <https://doi.org/10.1177/1461444814567986>
- Nault, K.A., Thau, S. (2022). Professions, Honesty, and Income. *Current Opinion in Psychology*, (47), 101403. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101403>
- Osin, E.N., Leontiev, D.A. (2020). The short Russian-language scales for diagnosing the subjective well-being: psychometric characteristics and the comparative analysis. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny (Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes)*, (1), 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06> (In Russ.).
- Polivanova, K.N. (2016). Childhood in a changing world. *Sovremennaya zarubezhnaya Psikhologiya (Journal of Modern Foreign Psychology)*, 5(2), 5–10. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201> (In Russ.).
- Rasskazova, E.I., Lebedeva, A.A. (2020). The screening scale of positive and negative experiences by E. Diener: testing of the Russian version. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki (Psychology. The Journal of the Higher School of Economics)*, 17(2), 250–263. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-2-250-263> (In Russ.).
- Danby, S.J., Fleeer, M., Davidson, C., Hatzigianni, M. (2018). Digital Childhoods across Contexts and Countries. *International Perspectives on Early Childhood Education and Development*, (22), 1–14. https://doi.org/10.1007/978-981-10-6484-5_1
- Schwartz, Sh.H. (2012). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2(1). URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11/> (access date: 05.01.2023). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>

Shneider, L.B. (2001). Professional identity: structure, genesis and conditions for the formation: the thesis of DSc in psychology. Moscow.

Smahel, D., Machackova, H., Mascheroni, G., Dedkova, L., Staksrud, E., Ólafsson, K., Livingstone, S., Hasebrink U. (2020). EU Kids Online 2020: Survey Results from 19 Countries. <https://doi.org/10.21953/lse.47fdeqj01ofo>

Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. (2023). Personal traits and the psychological self-regulation of students online and offline: some features of digital sociality. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta (St. Petersburg University Bulletin)*, 13(1), 24–37. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.102> (In Russ.).

Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Nestik, T.A. (2017). The digital generation of Russia: competency and safety. Moscow: Smysl. (In Russ.).

Soldatova, G.U., Voyskunsky, A.E. (2021). The social and cognitive concept of a digital socialisation: a new ecosystem and the social evolution of the psyche. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki (Psychology. The Journal of the Higher School of Economics)*, 18(3), 431–450. (In Russ.).

Stetson, G.V., Kryzhanovskaya, I.V., Lomen-Hoerth, C., Hauer, K.E. (2020). Professional Identity Formation in Disorienting Times. *Medical Education*, 54(8), 765–766. URL: <https://doi.org/10.1111/medu.14202> (access date: 29.04.2022).

Strauser, D.R., Lustig, D.C., Ciftçi, A. (2008). Psychological Well-being: Its Relation to Work Personality, Vocational Identity, and Career Thoughts. *The Journal of Psychology*, 142(1), 21–35. <https://doi.org/10.3200/JRLP.142.1.21-36>

Veraksa, A.N., Almazova, O.V., Bukhalenkova, D.A., Chichinina, E.A. (2022). Features of the use of digital devices by modern pre-schoolers. *Sotsiologicheskie Issledovaniya (Sociological Studies)*, (6), 82–92. <https://doi.org/10.31857/S013216250009455-3> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS



Вадим Анатольевич Емелин, профессор РАО, доктор философских наук, заведующий лабораторией психологии труда, профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии, факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, emelin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6289-8288>

Vadim A. Emelin, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Russian Academy of Education, Head of the Laboratory for the Psychology of Work, Professor at the Department of Psychology of Work and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, emelin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6289-8288>



Елена Игоревна Рассказова, кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e.i.rasskazova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9648-5238>

Elena I. Rasskazova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Neuro- and Pathopsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, e.i.rasskazova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9648-5238>

Поступила: 02.10.2023; получена после доработки: 03.11.2023; принята в печать: 10.02.2024.

Received: 02.10.2023; revised: 03.11.2023; accepted: 10.02.2024.